

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОЛИТИКИ ПОРЯДКА В СОЦИАЛЬНОМ РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ФРГ

Нильс Гольдшмидт,

доктор экономических наук, профессор,
Центр экономического образования Университета Зиген, Германия,
e-mail: goldschmidt@zoebis.de;

Сергей Игоревич Невский,

кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия,
e-mail: nevskij@econ.msu.ru;

Наталья Викторовна Супян,

кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана
факультета мировой экономики и мировой политики,
Научно-исследовательский университет – Высшая Школа Экономики,
г. Москва, Россия,
e-mail: nsupyuan@hse.ru

Первые послевоенные десятилетия для Западной Германии были отмечены стремительным хозяйственным подъемом, который, несмотря на разрушительную катастрофу Второй мировой войны и последовавший государственный раскол, довольно быстро смог вернуть страну в число высокоразвитых индустриальных наций мира. Проведенные в 1948 г. денежная и хозяйственная реформы позволили не только заложить основы монетарной и финансовой стабильности, повысить стимулы к росту предпринимательской активности и производительности труда, но и сформировать условия для проведения политики порядка социального рыночного хозяйства. Опираясь на идею построения свободной, эффективной и одновременно социально справедливой рыночной системы, концепции социального рыночного хозяйства удалось заполнить институциональный вакуум послевоенного периода, завоевать широкое признание немецких избирателей и стать основополагающим конституирующим элементом социальной и хозяйственной системы ФРГ. Благодаря достигнутым в 1950–1960-х гг. высоким темпам роста ВВП западные немцы смогли быстро преодолеть послевоенную разруху, справиться с безработицей, существенно поднять жизненный уровень широких слоев населения и обеспечить в долгосрочной перспективе высокий уровень экономической и социально-политической стабильности.

Данная статья посвящена истории формирования идейных основ социального рыночного хозяйства – концепции, теоретический каркас которой опирался на различные течения общественно-экономической и правовой научной мысли. Сначала мы обратим внимание на основополагающие постулаты немецкой ордолибераль-

ной экономической научной мысли, под непосредственным воздействием которой происходило становление доктрины нового общественно-экономического строя в послевоенной ФРГ. После этого мы выделим важнейшие аспекты, определяющие социальный фундамент социального рыночного хозяйства. Затем перенесем данные размышления на современную теорию порядка, с тем чтобы определить место и роль социальной политики в нынешней общественно-экономической системе ФРГ. В заключение будут сформулированы некоторые тезисы относительно значения политики порядка в структуре современной экономической науки.

Ключевые слова: ордолиберализм; теория хозяйственного порядка; Фрайбургская школа; социальное рыночное хозяйство; общественные блага

THEORY AND PRACTICE OF THE ORDNUNGSPOLITIK IN THE SOCIAL MARKET ECONOMY IN GERMANY

Nils Goldschmidt,

Doctor of Economics, Professor for Contextual Economics and Economic Education,
Centre for Economic Education,
University of Siegen, Germany,
e-mail: goldschmidt@zoebis.de;

Sergey Nevskiy,

PhD in Economics,
Associate Professor of the Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
e-mail: nevskij@econ.msu.ru;

Natalia Supyan,

PhD in Economics,
Associate Professor, Deputy Head of the Faculty
of World Economy and International Affairs,
National Research University – Higher School of Economics,
Moscow, Russia,
e-mail: nsupyan@hse.ru

The first post-war decades for West Germany were marked by a rapid economic recovery, which, despite the devastating catastrophe of the Second World War and the ensuing split of the state, quickly returned the country to the number of highly developed industrial nations of the world. The monetary and economic reforms carried out in 1948 made it possible not only to lay the foundations of monetary and financial stability, to increase incentives for the growth of entrepreneurial activity and labor productivity, but also to create conditions for carrying out the economic policy (Ordnungspolitik) of the Social market economy. Based on the idea of building a free, efficient and at the same time socially fair market system, the concept of a Social market economy succeeded in filling the institutional vacuum of the post-war period, gaining wide recognition of German voters and becoming the fundamental constituent element of the social and economic system of Germany. Thanks to the high GDP growth rates achieved in the 1950s and 1960s, the Western Germans were able to quickly overcome post-war disruption, cope with

unemployment, substantially raise the standard of living of broad sections of the population and ensure a high level of economic, social and political stability in the long term.

The authors analyze the formation of the ideational foundations of the Social market economy in Germany – a concept which theoretical framework is based on various streams of socio-economic and legal thought. First, we will draw the attention on the fundamental principles of German ordoliberal economic thought, principles that directly influenced the formation of the doctrine of a new social and economic system in post-war West Germany. After that, we will highlight the most important aspects that define the social foundation of a Social market economy – the concept of a policy of order in the first decades of the existence of the Federal Republic of Germany. Then we will transfer these reflections to the modern theory of order in order to determine the place and role of social policy in the current socio-economic system of the Federal Republic. In conclusion, some propositions concerning the importance of the policy of order in the structure of modern economic science will be formulated.

Keywords: *Ordoliberalism; theory of economic order; Freiburg school; Social market economy; public goods*

JEL classifications: *B20, H41, I38, P16*

Теория хозяйственного порядка Вальтера Ойкена и социально-либеральные воззрения Альфреда Мюллер-Армака

Ордолиберализм как направление экономической научной мысли возник в недрах так называемой Фрайбургской школы, созданной в 1930-е гг. профессором национальной экономики южногерманского Фрайбургского университета Вальтером Ойкеном (1891–1950)¹ и его коллегами-юристами Францем Бёмом (1895–1977) и Гансом Гроссманн-Дёртом (1894–1944). Вскоре вокруг группы основоположников немецкого ордолиберализма образовался круг единомышленников, представленный учениками и коллегами ученых, что позволяет говорить о формировании научного течения или научной школы². Здесь следует назвать, в первую очередь, учеников В. Ойкена – Карла Пауля Хензеля (1907–1975), Ганса Отто Ленеля (1917–2016), Фридриха Августа Лутца (1901–1975), Карла Фридриха Майера (1905–1993), Фрица Вальтера Майера (1907–1980) и Леонхарда Микша (1901–1950), а также Константина фон Дитце (1891–1973), Адольфа Лампе (1897–1948), Бернарда Пфистера (1900–1987) и Йозефа Хёффнера (1906–1987)³.

Ордолиберальная научная традиция, возникшая в период национал-социализма, носила антитоталитарный характер, а ученых, составлявших данный научный кружок, по праву можно назвать «академическим сопротивлением»⁴. Ойкена и его коллег за-

¹ Подробнее о творческой биографии В. Ойкена см., например: (Социальное рыночное хозяйство – основоположники и классики, 2017, с. 39 и далее).

² В немецкоязычной литературе термин «ордолиберализм» впервые появился в 1950 г. в работе Ганса Мёллера (1915–1996), которым тот обозначал группу неолибералов, «сбравшихся вокруг В. Ойкена и его Фрайбургской школы» (Ptak, 2004, S. 23, Fußnote 1). Подробнее см.: (Moeller, 1950).

³ Grundtexte zur Freiburger Tradition der Ordnungsökonomik / Hrsg. von Nils Goldschmidt und Michael Wohlgemuth. Tübingen, 2008. S. 5.

⁴ Как известно, некоторые из названных ученых являлись членами трех оппозиционных «Фрайбургских кружков» – „Freiburger Konzil“, „Freiburger Bonhoeffer-Kreis“ и „Arbeitsgemeinschaft Erwin von Beckerath“, которые были организованы в период с ноября 1938 по сентябрь 1944 г. с целью противостояния нацистскому режиму. Данные организации действовали тайно и преимущественно независимо друг от друга (во все три объединения входили лишь фрайбуржцы – К. фон Дитце, В. Ойкен и А. Лампе) и своей научно-оппозиционной деятельностью внесли определенный вклад в формирование теоретических основ концепции социального рыночного хозяйства. Подробнее см., например: (Schulz, 1996, S. 221f.).

нимал поиск возможных путей восстановления свободного общественного строя после падения нацистского режима. Их целью стало формулирование правового порядка и хозяйственной конституции, которые бы обеспечили сбалансированное и плодотворное взаимодействие индивидов в экономике и обществе. Концепция выходила за рамки исключительно экономического учения и, во многом опираясь на христианскую мораль, провозглашала свободу индивида и этические ценности, отрицая идеологию силы.

Впоследствии Фрайбургская школа стала крупнейшим центром мирового неолиберального движения, начало которому было положено на международной научной конференции, состоявшейся 26–30 августа 1938 г. в Париже под руководством американского экономиста-публициста Уолтера Липпмана (1889–1974)⁵.

Как известно, первые десятилетия XX в. были отмечены беспрецедентной чередой переломных вех в общественном развитии Германии. Тяжесть и затяжной характер Первой мировой войны, стремительная трансформация Германской империи из конституционной монархии в парламентскую Веймарскую республику, гнет репарационных обязательств, гиперинфляция, массовая безработица, мировой экономический кризис, распространение радикальных идеологических и политических течений – вот лишь неполный перечень важнейших вызовов, с которыми пришлось столкнуться немцам в первой трети прошлого столетия. На фоне этих драматических событий в начале 1930-х гг. Ойкен в своей статье «Структурные изменения государства и кризис капитализма» (Eucken, 1932) диагностировал полный «распад искусства управления государством» (цит. по: Pies, 2002, S. 4). По его мнению, корни экономических проблем, таивших в себе экзистенциальные угрозы, следовало искать непосредственно в политической плоскости. «Одной из характерных черт капитализма в тот период времени являлось то, что в ходе демократизации политика государства попала под влияние властных заинтересованных групп» (Pies, 2002, S. 4). Во внешнеполитической сфере, полагал ученый, это вело к нарушению свободы торговли, а во внутренней – к подрыву механизма цен в результате интервенций государства. Тем самым Ойкен зафиксировал «противоречие между политическими предпосылками, необходимыми для процветания капитализма, ... и реальными внутри- и внешнеполитическими обстоятельствами», констатировав упадок «государственно-общественной структуры, в рамках которой возник капитализм, и без которой он не способен ни раскрыть свои лучшие энергии, ни функционировать вообще» (Eucken, 1932, S. 314).

В 1935–1937 гг. фрайбургские профессора основывают серию публикаций под названием «Порядок экономики» (*„Ordnung der Wirtschaft“*). Первый из четырех выпусков издания увидел свет под заголовком «Порядок экономики как историческая задача и результат правотворческого исполнения» и содержал программное введение «Наша задача», которое стало своего рода «ордо-манифестом» фрайбургских ученых (Böhm, Eucken & Großmann-Doerth, 1935)⁶. Своими публикациями авторы стремились подчеркнуть необходимость выработки новых принципов экономической политики, реализация которых позволила бы смягчить критику мышления в духе экономического либерализма, вызванную негативными последствиями мирового кризиса индустри-

⁵ Среди зарегистрировавшихся 26 участников «коллоквиума Липпмана» были: Фридрих фон Хайек (1899–1992), Вальтер Ойкен, Вильгельм Рёпке (1899–1966) и Александр Рюстов (1885–1963). В частности, на конференции пытались выработать термин для обозначения новой системы либерального экономического устройства. Так, предлагались следующие варианты: «неокапитализм», «позитивный капитализм» и «социальный либерализм». Именно Рюстов предложил термин «неолиберализм», что, по словам Рёпке, стало «одним из наиболее заметных результатов этой конференции» (Becker, 1965, S. 37). В немецкоязычный оборот термин «неолиберализм» впервые был введен самим Рёпке в предисловии к немецкому изданию книги У. Липпмана «Общество свободных людей» (ноябрь 1945 года). См.: (Lippmann, 1945, S. 28; Ötsch & Pühringer, 2015, S. 44).

⁶ После войны Ойкен и Бём продолжили свою серию публикаций, которая с 1948 г. (и до сих пор) выходит под названием «ОРДО»: «Ежегодник по вопросам экономического и общественного порядка» (*„Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft“*). Послевоенный альманах поддерживал традиции Фрайбургской школы, а также близких к ней научных течений и освещал актуальные проблемы экономики и общества не только Западной Германии, но и других стран Западной Европы.

ального хозяйства. Научный поиск фокусировался прежде всего на определении критериев «дееспособного и достойного человека порядка хозяйства, общества, права и государства» (Eucken, 1990, S. 373 [цит. по: Анализ экономических систем, 2006, с. 84]), который отличался бы «и от капитализма, в котором полностью отсутствует государственное регулирование (*laissez faire*), и от централизованно-административных систем, характерных для советского социализма и немецкого национал-социализма» (Теория хозяйственного порядка, 2002, с. VI).

Проанализировав германскую экономическую политику до Первой мировой войны и соответствующий опыт Веймарской республики, а также сопоставив его с практикой командно-административного хозяйствования в советской России, Ойкен выдвинул предположение, что одной из центральных проблем современных ему экономических моделей является концентрация власти – как рыночной, так и государственной. Преобладание в экономике классических либеральных принципов *laissez faire* парадоксальным образом ведет к образованию картелей и иных монополистических объединений, создающих препятствия для реализации права на свободу. И, наоборот, чрезмерное стремление государства регулировать рыночные процессы приводит не к устранению проблемы концентрации экономической власти, а, напротив, к формированию централизованно управляемого хозяйства и монополизации этой власти государством. Решение данной дилеммы Ойкен видел в выборе «третьего пути», принципиально иного социально-экономического порядка, отличного и от традиционного либерального капитализма, и от командно-административной экономики. Впервые ученый подверг критике любые проявления злоупотребления властью (монополизацию) в уже упоминавшейся статье «Структурные изменения государства и кризис капитализма» (Eucken, 1936). Затем в своем первом фундаментальном научном труде «Основы национальной экономики» (Eucken, 1989)⁷ Ойкен сформулировал теорию хозяйственных порядков и представил их классификацию, выделив «хорошие» порядки и доказав неэффективность «плохих». При этом был сделан акцент на том, что «хорошие» порядки (такие как меновое хозяйство) могут формироваться сильным государством, создающим рамочные условия функционирования экономики, но не вмешивающимся в сам рыночный процесс⁸. Опираясь на методологию и теорию познания Макса Вебера (1864–1920), Ойкен разрабатывает концепцию «идеальных типов хозяйства»⁹, которая, при условии реализации руководящих принципов ордолиберализма, могла бы стать основой для формирования «третьего пути» социально-экономического развития, определяемого как «конкурентный порядок».

Именно теория хозяйственных порядков дала ответ на занимавший немецких ордолибералов вопрос, как очертить контуры новой модели хозяйствования, объединяющей в себе принципы свободной конкуренции и государственную «политику

⁷ Первое издание увидело свет в 1939/1940 г. На русском языке см.: (Ойкен, 1996).

⁸ Именно в компетенцию государства должны входить широкие задачи по конституированию конкурентного порядка и проведению необходимых мероприятий, ограничивающихся, по возможности, рыночно-конформной степенью вмешательства и направленных на поддержание дееспособности экономической системы там, где силы конкуренции не функционируют или же их влияние не представляется желательным. При этом сама деятельность государства должна быть жестко связана правовыми рамками закона, дабы избежать различных «квазифеодальных привилегий и выборочных льгот, неизбежных при существовании мощных властных группировок» (Бём). «Сильное государство – это государство, которое не раздает льготы, а использует политическую власть для того, чтобы создать условия для честной конкурентной борьбы на рынке, свободном от власти кого бы то ни было» (Теория хозяйственного порядка, 2002, с. VIII).

⁹ Впервые понятие «идеальный тип» было сформулировано именно Вебером. Что же касается Ойкена, то он использовал метод так называемой «выделяющей абстракции», который заключался в выявлении какого-либо «идеального типа» хозяйственной системы посредством концентрации на тех или иных аспектах реальности. В условиях тоталитарного режима и жесточайшей цензуры это позволяло сосредоточиться на исследовании отдельно взятого типа хозяйственного строя, реализовать идею «более глубокого научного проникновения в данную конкретную экономику». Выступая, таким образом, в роли «аналитических инструментов для получения научного опыта», подобные идеальные типы, не являясь прямым описанием реальности, решали центральную задачу науки: «открыть необходимые взаимосвязи и единство там, где наивное мышление видит случайность и произвол». Все цитаты по: (Ойкен, 1996, с. 286 и далее).

порядка» (*Ordnungspolitik*). Единство свободы и порядка (в широком смысле) – основополагающий элемент ордолиберализма. Очевидно, что термин «порядок» в понимании теоретиков Фрайбургской школы, т.е. «совокупность обычаев... писанных и неписанных правил и норм поведения, а также форм и механизмов, обеспечивающих их реализацию», или «правила игры» (Гутник, 2002, с. 29) практически тождествен понятию «институт», используемому экономистами-неоинституционалистами. Так, Дуглас Норт (1920–2015) в работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» дает следующее определение: «Институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» (North, 1990). По сути, отцы-основатели ордолиберализма предвосхитили идеи новой институциональной экономики, а теория экономических порядков стала принципиальным прорывом в немецкой экономической науке.

Итак, центральная идея ордолибералов заключалась в том, чтобы с помощью «хорошей» («позитивной») политики хозяйственного порядка создать вполне определенные условия (правила игры) для эффективного экономического развития в долгосрочной перспективе. Данное положение указывало на необходимость формирования такой хозяйственной системы, которая бы опиралась на фундаментальные принципы демократического правового государства, в рамках которого реализуются конституционно закрепленные гарантии основных прав и свобод, будь то «право свободного передвижения и повсеместного проживания, свобод(а) собственности, свобод(а) слова и мнений и вообще свобод(а) личности» (Ойкен, 1995, с. 104). Однако в условиях чрезмерной концентрации экономической власти (как у государства, так и в руках крупных частнохозяйственных структур) создание дееспособного экономического строя с опорой только на одни демократические институты представлялось труднодостижимой целью. Решение этой проблемы виделось в формировании специальной «упорядочивающей силы» – «частнопровового общества» (Бём), которое «соединяет в себе правовой порядок и рыночное хозяйство», являясь базовым критерием взаимообусловленности «политической конституции, экономической и социальной политики, предпринимательской деятельности и роли союзов интересов» (Теория хозяйственного порядка, 2002, с. VII).

Соратник фрайбургских профессоров Фридрих Лутц также полагал, что «хороший хозяйственный порядок не образуется сам по себе, он должен устанавливаться» (Lutz, 2004, S. 385); именно поэтому одну из главных задач государства ордолибералы видели в необходимости упорядочивания рыночной системы посредством соответствующей политики порядка. Данная сфера является «приоритетной для государственной экономической политики, тогда как политика регулирования процессов должна быть сведена к минимуму, поскольку хозяйственные процессы непосредственно регулируются самостоятельными рыночными субъектами» (Социальное рыночное хозяйство в Германии, 2001, с. 61).

В своем втором крупном труде «Основные принципы экономической политики» (1952) Ойкен делает попытку оформления контуров желаемого конкурентного порядка, выдвигая необходимые требования к экономической политике государства, которая должна последовательно ориентироваться на рыночные принципы. Определяя роль государства в качестве силы, устанавливающей порядок конкуренции, ученый формулирует два ключевых критерия государственной экономической политики:

1. «*Политика государства должна быть нацелена на то, чтобы распушить экономические властные группировки или ограничить их функции. Любое укрепление властных группировок усиливает падение неофеодалного авторитета государства*» (Ойкен, 1995, с. 427).

2. «*Политико-экономическая деятельность государства должна быть направлена на создание форм экономического порядка, а не на регулирование экономического процесса*» (Ойкен, 1995, с. 429).

В этом контексте Ойкен излагает основные принципы устройства государственной политики, посредством которой формируется желаемый хозяйственный порядок. Такая политика создает лишь рамочные условия, в которых функционирует свободный рынок; ей автор противопоставляет политику регулирования процессов, по сути – стабилизационную политику, предполагающую прямое государственное вмешательство в хозяйственные процессы. Ученый сформулировал так называемые конституирующие принципы экономической политики, неотъемлемое соблюдение которых гарантировало бы установление желаемого конкурентного порядка (Ойкен, 1995, с. 335; Eucken, 1990, S. 254ff.):

- дееспособный механизм конкурентных цен;
- примат денежной политики (обеспечение стабильности ценности денег);
- свободный доступ к рынкам (открытые рынки);
- частная собственность;
- свобода договоров;
- личная имущественная ответственность всех участников хозяйственной деятельности;
- постоянство и последовательность экономической политики (как условие необходимой инвестиционной активности).

Как уже указывалось, для ордолибералов представлялось важным, чтобы государство полностью не устранялось из хозяйственной жизни и в случае необходимости предпринимало меры по корректировке отрицательных последствий или сбоев рыночных процессов. Именно для сохранения функциональной способности конкурентного порядка Ойкен предлагал специальные регулирующие принципы (Ойкен, 1995, с. 378; Eucken, 1990, S. 291ff.):

- контроль над монополиями;
- социально справедливая политика доходов (которая может применяться для корректировки распределения общественного продукта – например, налоговая политика);
- экономический расчет (корректировка индивидуально-хозяйственной деятельности при возникновении внешних эффектов);
- вмешательство в случаях аномального предложения (например, на рынке труда).

Приведенные конституирующие и регулирующие принципы занимают одно из центральных мест в теории Фрайбургской школы. Примечательно, что некоторые из этих постулатов так и не получили достаточного научного обоснования и впоследствии нередко использовались для прямого государственного вмешательства в хозяйственные процессы (Гутник, 2002, с. 133). Но ведь, по мнению Ойкена, «каждый отдельный принцип обретает смысл лишь в общей конструкции конкурентного порядка» (Eucken, 1990, S. 305), поэтому конкретизированная посредством этих принципов экономико-политическая программа ордолибералов не исключала необходимости ее дальнейшего дополнения, углубления и расширенного толкования по многим пунктам. Во всяком случае, уже одни лишь вышеприведенные идеи говорят о том, что еще на стадии становления ордолиберального учения теоретиками Фрайбургской школы предпринимались достаточно решительные попытки определения и анализа всех тех характерных черт, особенностей и проблем желаемой модели государственного и экономического устройства, которые нередко и сегодня оказываются в центре политических дискуссий, как в странах с устоявшимися рыночными формами, так и в обществах, все еще находящихся в процессе трансформации.

Следует отметить, что Ойкен уделял внимание и социальному вопросу, однако критически отзывался о традиционной социальной политике: она навязывала гражданину обязательное страхование и тем самым увеличивала зависимость индивида от государства, ограничивая его права на свободу. «Без свободы личности невозможно решить социальный вопрос» (Eucken, 1990, S. 125f.), – писал ученый. Социальная политика

становилась эффективной в том случае, когда она являлась составляющей политики порядка, а социальный порядок – одним из взаимоувязанных частичных порядков. Такая политика давала индивиду все возможности, чтобы защитить свое социальное благополучие самостоятельно, и только если такие возможности исчерпывались или оказывались недостаточными, государство имело право оказывать адресную помощь.

По-иному относился к социальной политике приверженец социал-либеральной традиции в экономической науке, профессор Кёльнского университета Альфред Мюллер-Армак (1901–1978)¹⁰, создатель термина и концепции социального рыночного хозяйства. Его взгляды во многом совпадали с воззрениями фрайбуржцев, однако отождествлять их было бы неверно. Испытывая осязаемое влияние христианской социальной этики, Мюллер-Армак стремился «связать принцип рыночной свободы с принципом социального выравнивания», и систематизировал свои взгляды относительно социально ответственной рыночной экономики в изданной им в 1947 г. работе «Экономическое регулирование и рыночное хозяйство» (Müller-Armack, 1947). Рядом с центральной целью, провозглашенной ордолибералами, – обеспечением свободы – он поставил вторую равнозначную цель – обеспечение социальной справедливости. «Сама по себе свобода может стать пустым названием, если не будет связана с социальной справедливостью как обязательной задачей. Поэтому социальная справедливость – вместе и наравне со свободой – должна быть превращена в интегрированную составную часть нашего будущего хозяйственного порядка» (Müller-Armack, 1981, S. 91). С одной стороны, Мюллер-Армак писал о необходимости конституционно закрепить разграничение власти между государством и экономикой, с другой – утверждал, что рыночная экономика должна быть поставлена на службу «социальной цели».

Размышляя о выработке нового «стиля» общественно-экономического устройства в послевоенной Германии, ученый писал:

«Было бы бесперспективной затеей во времена господства наисильнейших социальных и трансформированных культурных убеждений вновь пытаться рекомендовать экономическое мировоззрение либерализма. Сегодня мы должны трезво констатировать, что обе альтернативы, между которыми до сих пор осуществлялась экономическая политика – чисто либеральная рыночная экономика и хозяйственное регулирование, – внутренне исчерпали себя, и теперь в нашем случае речь может идти лишь о том, чтобы разработать новую, третью форму, которая бы представлялась не как неопределенная смесь и не как партийный компромисс, а как синтез, полученный из полностью реализованных возможностей осмысления и анализа сегодняшней действительности...

Мы говорим о “Социальном рыночном хозяйстве”, как раз определяя ту самую третью экономико-политическую форму. Это означает..., что рыночную экономику нам следует принять в качестве “несущей основы” для будущей экономической модели. Однако в отличие от предоставленного самому себе чисто либерального рыночного механизма новая модель должна стать образцом сознательно регулируемого, а именно – социально регулируемого рыночного хозяйства» (Müller-Armack, 1947, S. 96).

Мюллер-Армак хотя и отвергал возможность внедрения элементов командно-административного регулирования (плановой экономики) в рыночное хозяйство, однако допускал целенаправленное государственное вмешательство в экономические процессы для сглаживания колебаний конъюнктуры и социального выравнивания, что существенно отдаляло его от позиций представителей Фрайбургской школы. Согласно изначальной концепции Мюллер-Армака, подобные интервенции не должны были носить регулярный характер, а являлись скорее исключениями: всем мерам экономической политики надлежало быть конформными и не нарушать регулирующих функций рынка. Однако его концепция не содержала прямых указаний на то, как далеко может простираться государственная власть, и конъюнктурная политика, проводимая феде-

¹⁰ Подробнее о биографии ученого см., например: (Социальное рыночное хозяйство – основоположники и классики, 2017, с. 321 и далее).

ральным правительством в 1970-х гг., казалось бы, в рамках социального рыночного хозяйства, привела лишь к разрастанию в ФРГ государства всеобщего благосостояния (*welfare state*).

Таким образом, если Ойкен усматривал наличие социальной составляющей конкурентного порядка уже в самой эффективности успешно функционирующей рыночной системы (например, в высоком уровне производительности, рациональном использовании ресурсов, прямом вознаграждении за достигнутые результаты, экономическом росте и благосостоянии)¹¹, то Мюллер-Армак настаивал на проведении дополнительной социальной политики, выравнивающей и корректирующей результаты хозяйственной деятельности. Приняв за изначальную основу своей теоретической конструкции ордолиберальный принцип действенного механизма конкуренции, Мюллер-Армак одновременно выступал за более широкое восприятие институциональной роли рыночной системы индустриального общества: «Понимание конкуренции как определяющего элемента экономического процесса представляется мне слишком узким. Я осознал потребность в системе мер, которые отвечают рыночному принципу, но, тем не менее, имеют социальную и общественно-политическую направленность» (Müller-Armack, 1947, S. 10 [цит. по: Рих, 1996, с. 567])¹².

Именно идея социального уравнивания являлась центральным пунктом философии концепции Мюллер-Армака, которую сам ученый рассматривал в качестве «иренической», умиротворяющей формулы, примиряющей различные мировоззрения, идеологии и вероисповедания современного общества. При этом, по мнению ученого-экономиста, социальное рыночное хозяйство вовсе не являлось некой «закрытой системой принципов или неизменной доктриной, которая определяет степень социального уравнивания раз и навсегда» (Козловски, 1999, с. 97). Будучи открытой динамической концепцией, социальное рыночное хозяйство допускает видоизменение тех или иных способов уравнивания социальных интересов.

В результате изменений, произошедших в экономике и обществе Германии в 1950-е – первой половине 1960-х гг., появилась необходимость пересмотра ряда исходных постулатов социального рыночного хозяйства, в связи с чем Мюллер-Армак выдвинул положение о «второй фазе социального рыночного хозяйства» (1960), выступив за перенос «центра тяжести в политике государства на “общественно-политические” приоритеты, в первую очередь так называемые “социальные инвестиции”» (Социальное рыночное хозяйство в Германии, 2001, с. 57; Müller-Armack, 1960).

Социальный фундамент социального рыночного хозяйства

Перед тем как перейти к рассмотрению нормативного аспекта в современной политике порядка, обратим внимание на три социальные функции, заложенные в социальном рыночном хозяйстве.

Первая и принципиальная цель, заявленная в рамках социального рыночного хозяйства, – это стремление увязать экономические преимущества рынка и конкуренции с требованиями социального выравнивания. Фундаментальная задача классической концепции сводилась к поиску ответа на вопрос о том, «каким образом можно по-новому уравновесить разнонаправленные цели: социальную защищенность и эко-

¹¹ В частности, глава Фрайбургской школы доказывал, что наилучшая экономическая политика одновременно является наилучшей социальной политикой: «Социальную политику не следует рассматривать как бесплатное приложение ко всей остальной экономической политике. Она должна быть прежде всего политикой экономического порядка... Необходимо попытаться с помощью общей политики порядков препятствовать возникновению социальных проблем... Правильно понятая социальная политика носит универсальный характер. Она идентична политике экономического порядка или политике экономического конституирования» (Ойкен, 1995, с. 404).

¹² Так, ученый отмечал, что «социальное рыночное хозяйство не есть исключительно теория конкуренции; это скорее идеологическая концепция в том смысле, что целью социального рыночного хозяйства является координация между сферами жизни, представленными рынком, государством и социальными группами... Это диалектическая концепция, в которой социальные цели играют такую же важную роль, как и экономические цели, так что она сочетает экономическую и социальную политику» (Мюллер-Армак, 1999, с. 265).

номическую свободу» (Müller-Armack, 1952/1976, S. 236). Этот вопрос до сих пор определяет содержание дискуссий о соотношении принципов социального государства и рыночной экономики.

Вторая социальная компонента заложена уже в самом прилагательном «социальное», которое указывает на то, что социальное рыночное хозяйство поставлено на службу обществу. Идеиные основоположники этой концепции размышляли не только о том, как сформировать эффективный экономический и социальный порядок, они в первую очередь пытались выработать всеобъемлющий план формирования общества (*societas*). Концепция социального рыночного хозяйства стремилась к такой форме общественной организации, которая принципиально гарантировала бы равные шансы для всех, независимо от классовых границ. В этой связи тезис Людвига Эрхарда о «благополучии для всех» (Erhard, 1957/2000; Эрхард, 1991) нельзя рассматривать как чистый консумизм; за ним стоял проект политики перераспределения благ, который позволял бы каждому получать преимущества от экономических, а также общественных достижений современности. В свою очередь, выдвинутая Мюллер-Армаком идея «иренической формулы» (от греческого слова *εἰρήνη* – мир, умиротворение) также была нацелена на то, чтобы уравновесить экономическую эффективность с потребностями общества и одновременно примирить различные мировоззренческие представления внутри этого общества.

И, наконец, третий социальный аспект социального рыночного хозяйства позволяет рассматривать эту концепцию как подлинно этическую, или нормативную задачу. Рынок и конкуренция являются лишь средством, а не целью общественной организации. Цель общества – сформировать порядок, достойный человека, способствующий успешной самореализации каждого индивида. В классической интерпретации данная задача сформулирована в предисловии к послевоенному изданию основанного Ойкеном и Бёмом альманаха ОРДО следующим образом: «Наше требование сводится к созданию экономического и социального порядка, который в равной мере обеспечивает экономическую эффективность и достойные человека условия существования. Мы выступаем за конкуренцию, поскольку она может служить этой цели, и без которой эта цель едва ли достижима. Но она является лишь средством, а не конечной целью» (ORDO, 1948, S. XI).

Эту особую этическую функцию социального рыночного хозяйства следует рассматривать с точки зрения христианской традиции. Ведь без обращения к религиозным истокам западноевропейской культуры едва ли представлялось возможным выстроить «гуманистический порядок» (*"civitas humana"*). Как писал Рёпке, «... одной лишь рыночной экономики недостаточно. Ее необходимо вывести на более высокий уровень общих взаимосвязей» (Röpke, 1958/1979, S. 146). Мюллер-Армак говорил в этой связи о «метаэкономике», как о необходимой предпосылке успешной экономической политики (Müller-Armack, 1969/1996, S. 300)¹³. На раннем этапе воплощения концепции взаимодействие христианства и социального рыночного хозяйства, например, могло бы выражаться в следующем: христианские идеалы придают новой экономической системе четкую этическую основу, тогда как социальное рыночное хозяйство оставляет достаточно пространства для христианского образа жизни. Даже если со временем христианские элементы отойдут на задний план, социальное рыночное хозяйство сможет опираться на метафизический и нормативно зафиксированный базис.

¹³ Наиболее отчетливо значение религиозных и этических основ концепции послевоенного общественно-экономического строя в Западной Германии, наряду с многочисленными упоминаниями в трудах ее родоначальников, проявилось в оппозиционной деятельности трех «Фрайбургских кружков», объединивших университетских профессоров и священнослужителей, не согласных с национал-социалистическим режимом. В этой связи мы не должны забывать, что социальное рыночное хозяйство после Второй мировой войны не возникло на пустом месте и не являлось инициативой американцев, а что его появление в значительной мере стало возможным благодаря мужеству и решительным действиям участников немецкого академического сопротивления. Подробнее см., например: (Goldschmidt, 2005).

Именно такое представление о социальном рыночном хозяйстве, основанном на этических и христианских ценностях, подчеркивает высокую общественную значимость данного экономического и социального порядка, но одновременно указывает на необходимость пересмотра нормативного содержания этой концепции. К соответствующим методологическим размышлениям применительно к современной теории порядка мы перейдем в следующих разделах статьи.

Нормативность и теория политики порядка

Как уже указывалось выше, необходимость установления правового порядка в качестве предпосылки и гаранта индивидуальной свободы в обществе и экономике у ордолибералов и других отцов-основателей социального рыночного хозяйства выразилась в идее формирования рамочного порядка («правил игры» для общества). Конечная цель – экономическая политика, реализуемая в строгом соответствии с руководящими принципами, базирующимися на представлениях о порядке совершенной конкуренции. Именно для этого Ойкен сформулировал в своих научных трудах конституирующие и регулирующие принципы, с помощью которых – в случае, если они надлежащим образом институционализированы и нормативно закреплены, – можно сформировать дееспособную и справедливую конкурентную систему (Eucken, 1990, S. 254ff.). Эти принципы не утратили своей актуальности и по сей день, достаточно лишь вспомнить о значении таких из них, как «примат денежной политики», «постоянство и последовательность экономической политики» и «личная имущественная ответственность» в свете нынешних дискуссий о кризисе государственной задолженности в Европе.

Однако в отличие от отцов-основателей, современные интерпретаторы социального рыночного хозяйства сталкиваются с новой ситуацией, которая определяется по меньшей мере следующими *тремя аспектами*. Во-первых, в плюралистическом и в значительной мере секуляризованном обществе к общественному и экономическому порядку, т.е. «правилам игры», больше невозможно применить (религиозно-)метафизическое обоснование – пусть даже косвенно и при условии всеобщего согласия. Во-вторых, в контексте системных функциональных изменений в общественных взаимосвязях выдвинутый апологетами социального рыночного хозяйства постулат об индивидуальных добродетельно-этических основаниях общественно-экономического строя сегодня выглядит все менее убедительным. В-третьих, если после 1945 г. первоначальная задача заключалась в том, чтобы облегчить драматическое *материальное* положение широких слоев населения посредством проведения скоординированной экономической и социальной политики и зафиксировать ее определенным рамочным порядком, то сегодняшняя задача сводится к тому, чтобы (в том числе и с точки зрения реализуемой социальным государством всеохватывающей социальной защиты) по-новому определить «социальное ядро» социального рыночного хозяйства как *постоянно развивающейся динамической* концепции с учетом изменившихся условий в общественном и мировом развитии, а также на фоне опустевших бюджетных касс национальных государств.

Относительно *первого аспекта* следует сказать, что нынешние теоретики социального рыночного хозяйства, отстаивая преимущества данной модели, вместо (религиозно-)метафизического обоснования ссылаются на хорошо понимаемые собственные интересы граждан, что в полной мере соотносится с современной теорией общественного договора. Наряду с работами Джона Роулза важными ориентирами здесь также служат соответствующие положения теории общественного выбора и конституционной экономики. Так, вслед за американским лауреатом Нобелевской премии по экономике Джеймсом Бьюкененом фрайбургский экономист и социолог Виктор Ванберг разработал исследовательскую программу современной теории хозяйственного порядка (*Ordnungsökonomik*), в которой четко просматривается взаимосвязь с научной традицией Фрайбургской школы (Vanberg, 2009). Согласно ей, экономические и соци-

альные мероприятия не могут рассматриваться ни с точки зрения (религиозно-) метафизического обоснования, ни только лишь с позиции их позитивного воздействия на экономическую эффективность и всеобщее благосостояние. Свою легитимацию они приобретают прежде всего в результате институционализации соответствующего общественного порядка, т.е. рамочного порядка – правил игры в обществе, который создает равные возможности для всех охваченных данным порядком индивидов, а не служит интересам лишь отдельных лиц или определенных групп. В качестве «пробного камня» для предпочтительного социально-политического действия здесь должен выступать критерий достижения согласия: только те нормы экономической и социальной политики, которые отвечают потребностям тех, на кого они ориентированы, и получают их принципиальную поддержку, с точки зрения современной теории хозяйственного порядка могут считаться правомерными и в условиях демократической системы иметь хороший шанс практической реализации.

Что касается *второго пункта*, то Людвигу Эрхарду в начале 1960-х гг. уже пришлось столкнуться с ситуацией, когда его призывы к проявлению умеренности («бережливости и трезвости» / „*Maßhalteappelle*“), с которыми он обратился к нации во имя сохранения достигнутого благосостояния, так и не были услышаны. Однако то, что население проигнорировало данные моральные воззвания министра экономики, высказанные из благих побуждений, вовсе не означало массовой утраты добродетели в обществе; скорее это являлось системным следствием функционирования рыночного хозяйства. Система рыночного хозяйства подчинена своей собственной логике, а именно – принципу извлечения прибыли. Быть и оставаться частью рынка для любого индивида означает подчиняться этой логике. Так, предприниматель, длительное время терпящий убытки, должен будет заявить о своем банкротстве, независимо от степени его личной добродетели. С точки зрения системного представления об экономике и ее внутренней логике в анонимном и лишенном персональных связей обществе нормативные ожидания от экономического и социального порядка не могут опираться на благожелательное поведение отдельных индивидов, а должны быть гарантированы исключительно посредством правового закрепления соответствующих нормативных предписаний. Аналогично постулату Фрайбургской школы, гласящему, что дееспособный порядок конкуренции обеспечивается лишь соответствующими «правилами игры», этические основания социального рыночного хозяйства также предполагают, что они должны быть имплементированы в рамочный порядок: «Местом морали в системе рыночной экономики является рамочный порядок» (Hornann, Blome-Drees, 1992, S. 35). В результате проявление «морали» в обществе больше не соотносится с добродетелью отдельного индивида, а становится функцией закреплённых правом нормативных структур, стремящихся реализовать критерий справедливости. Заслуга практического воплощения социального рыночного хозяйства заключалась именно в том, что многие требования относительно обеспечения благополучной жизни не были предоставлены на усмотрение отдельно взятого индивида, а стали элементом предписанного правом и закреплённого законом рамочного порядка, сформированного в ходе политического процесса – и лучшим примером здесь служат системы социального страхования в Германии. В этом смысле речь идет об этическом принципе предосторожности: перед лицом системных требований и ограничений, которые накладывает рынок на повседневную деятельность человека, индивидуальное добродетельное поведение не может рассматриваться ни в качестве обоснования, ни как основа благоустроенного общества. Для отдельного человека было бы непосильной задачей, если бы от него потребовали направить свое «благонравие» вопреки логике рынка (не говоря уже о самой бессмысленности таких действий). Здесь уместно вспомнить старый фундаментальный принцип *“ultra posse nemo obligatur”* – никто не обязан делать что-либо сверх возможного. Требования справедливости, предъявляемые к цивилизованному обществу, должны отражать политическую волю и закрепляться правовым

регулируемым. Только тогда появится возможность удовлетворить нормативно обоснованные интересы каждого отдельно взятого человека.

И, наконец, к *третьему пункту*. Хотя способность к достижению согласия и формирует новый легитимный базис для концепции социального рыночного хозяйства, а постулат об «этике рамочного порядка» позволяет привнести в систему рыночной экономики конкретные функционально обоснованные нормативные предписания, до сих пор остается неясным, в какой именно форме данные нормативные требования к социальному рыночному хозяйству должны получить *содержательное* наполнение. На наш взгляд, важным связующим звеном здесь может выступить концепция инклюзии.

Инклюзия как цель современной социальной политики в рамках социального рыночного хозяйства

Внутренняя логика рыночной экономической системы подчинена необходимости учитывать индивидуальные интересы только в той степени, в какой они служат логике этой системы («извлечению прибыли»). При этом, как показывает опыт, значительная часть общества выпадает из системы рынка (речь идет не только о безработных, но и о стариках, больных и детях). Нормативное ядро социального рыночного хозяйства состоит в том, что оно предоставляет всем членам общества не только принципиально равные права, но и принципиально равные шансы: каждому индивиду должны быть открыты пути для реализации его талантов. Такое общество, о котором должен думать и которое должен понимать индивид, надлежит оценивать с точки зрения того, в какой мере удастся предоставить каждому возможность быть полноценным членом общества и вести жизнь, соответствующую стандартам этого общества. Наряду с удовлетворением базовых потребностей и обеспечением возможностей для получения образования и самоопределения, это также означает, что людям предоставляется возможность раскрыть свои индивидуальные способности.

Александр Рюстов обсуждал эти идеи, используя понятие «витальная политика» („*Vitalpolitik*“). Речь шла о том, чтобы оценивать устройство общественных структур с точки зрения того, способны ли они обеспечить людям достойное существование. Рюстов писал: «Витальным является то, что способствует формированию *“vita humana”*, т.е. человеческой жизни, жизни, достойной человека. Наша неолиберальная позиция состоит в том, что эта витальная политика, политика, которая вписывается в рыночный порядок, имеет абсолютно первостепенное значение, тогда как рынок – это всего лишь средство для достижения цели» (Rüstow, 1961, S. 68). В современную дискуссию наиболее заметный вклад внесла прежде всего концепция потенциальных возможностей Амартии Сена (Sen, 2000), благодаря которой вопрос о предпосылках вовлеченности и интеграции в структуру общества вновь оказался в центре обсуждений, в том числе в рамках экономической теории.

Эти идеи витальной политики, или говоря современным языком – инклюзии (включения), обязательны для успешной человеческой жизни еще и потому, что человек сам формирует смысл своей жизни в обществе, и познает его там вновь и вновь. В обществе, которое не создает таких условий, едва ли представляется возможным вести успешную, самодостаточную жизнь, что также заставляет усомниться в том, а может ли вообще такое общество быть справедливым. При этом длительное отстранение людей, принципиально равных по своему достоинству и по своим правам, от пользования благами общества основательно противоречит постулату о просвещенном обществе равноправных индивидов.

Современная экономическая «наука о счастье» с ее обширным инструментарием эмпирических исследований также внесла весомый вклад в изучение вопросов индивидуальных жизненных возможностей и факторов индивидуальной удовлетворенности жизнью, причем эти вопросы были сформулированы с точки зрения критериев общественной справедливости – как раз в духе витальной политики. Однако насколько

многогранным не представлялся бы поиск факторов счастья, исследователям счастья достаточно непросто выработать какую-либо убедительную социально-философскую и социологическую парадигму, пригодную для обоснования общественных процессов или политических рекомендаций. В этой связи более продуктивным могло бы стать обращение к концептуальным основам социального рыночного хозяйства¹⁴.

Будущее политики порядка в социальном рыночном хозяйстве (и ее признание!) связано с такой формой общественной организации, которая будет способна нивелировать значение существующих структурных, социальных и индивидуальных различий до тех пор, пока они не перестанут выступать препятствием на пути интеграции в структуру общества (Goldschmidt & Lenger, 2011). Для достижения этой цели необходима соответствующая социальная политика, которая должна стремиться к тому, чтобы вовлекать людей в общество (идея инклюзии).

Однако это вовсе не подразумевает расширения социального государства; скорее речь идет об улучшении качества социального государства, которое должно стать более адресным. Там, где включение в общество сможет происходить через (ре-)интеграцию в структуры рынка, необходимо развивать соответствующие институты. Быть частью рыночной системы – это значит создавать свой собственный доход, потреблять согласно личным предпочтениям и иметь возможность самостоятельно реализовать свои жизненные планы. Конечно, способы вовлечения в рынок могут быть различными. Наем и адаптация человека с ограниченными возможностями на предприятии для инвалидов требует совсем иных процессов, чем, например, успешное трудоустройство высококвалифицированного специалиста на руководящую должность через центр занятости. Однако во всех случаях определяющим является то обстоятельство, что интеграция в рынок труда делает возможным социальное включение. Французский социолог Робер Кастель нашел для этого удачную формулировку: «Мне кажется, что следует по-прежнему продолжать защищать ценность труда, поскольку мы пока не нашли никакой убедительной альтернативы, которая сопоставимым образом могла бы обеспечить экономическую независимость и социальное признание индивида в современном обществе... Необходимо защищать не безусловную ценность труда, а прежде всего решающую значимость предпосылок, благодаря которым он [труд] может создавать экономические средства и социальные права, и таким образом служить основой персональной идентичности» (Castel, 2011, S. 96). Это значит, что вовлечение в рынок труда представляет собой всеобъемлющую социально-политическую задачу, сопряженную не только лишь с конкретными мероприятиями политики в области занятости. Так, требованием системы образования должно являться максимальное преодоление зависимости между социальным положением и возможностью успешно обучаться. Социально-педагогическая работа в группах продленного дня, помощь в воспитании или социальная работа в старших классах школы впоследствии могли бы помочь тем, кому потребовалась данная поддержка, успешно и самостоятельно ориентироваться в профессиональной сфере. Содействие формированию персональных навыков успешного включения в систему рынка (социальные компетенции, образование, профессиональная квалификация) одновременно может служить предпосылкой и для участия в структурах общества, которые выходят за пределы рыночной системы (например, политическая деятельность или причастность к достижениям культуры). Такая востребованность явится важным стимулом для воспитания и расширения чувства индивидуальной ответственности среди широких слоев населения.

Подводя итог данным размышлениям, еще раз подчеркнем, что справедливое общество – или социальное рыночное хозяйство, каким оно было задумано в своей изначальной концепции, – также и впредь должно определяться тем, насколько ему удастся раскрывать возможности для полноценной и успешной жизни всех своих членов. Для большинства индивидов это будет выражаться уже только в том, что они смогут

¹⁴ Подробнее см.: (Goldschmidt, 2011).

получать доход, который позволяет им вести самодостаточную жизнь согласно личным предпочтениям. Впрочем, это касается не всех: многие нуждаются в общественной поддержке (например, в образовании, получении квалификации и проч.), чтобы вступить в самостоятельную жизнь. Иным требуется долговременная помощь, в силу психических, физических или социальных ограничений, затрудняющих их самостоятельную жизнь.

На наш взгляд, именно в такой ориентации на инклюзию, на вовлечение в структуру общества и заключается потенциал экономической и социальной системы ФРГ, и именно в таком ключе социальное рыночное хозяйство выступает образцом немецкого успеха. При этом было бы неверным полагать, что социальная политика доступна лишь тогда, когда страна экономически успешна: экономическая и социальная политика – это взаимосвязанные элементы, ведь достижение экономического успеха невозможно без социальной солидарности и сплоченности общества.

Политика порядка и современная экономическая наука

Несмотря на то что, как было показано выше, теория порядка и политика порядка могут располагать значительным потенциалом в организации современного общества, на факультетах экономики немецких университетов данное течение научной мысли сегодня играет крайне незначительную роль. Не имея возможности подробно проанализировать причины этой ситуации, кратко остановимся лишь на некоторых аспектах.

Прежде всего следует признать, что ордолиберализм как исследовательская программа, особенно на фоне запоздалого восприятия кейнсианского учения в Германии, основательно утратил свое влияние. Эту проблему тщательно исследовал историк экономики Ян-Отмар Гессе в работе «Экономика как наука. Политическая экономия в ранней ФРГ» (Hesse, 2010). На фоне стремительного развития экономики после Второй мировой войны усиливалась и дифференциация научной дисциплины, в результате чего отдельные направления экономических исследований все дальше отдалялись друг от друга. Кроме того, с 1950-х гг. также и на немецких факультетах началось активное внедрение математических методов в экономическую науку, которые все больше стали занимать центральное место в исследовательской деятельности и преподавании. Конечно, теория хозяйственного порядка (*Ordnungsökonomik*) никогда не могла и не сможет в полной мере соответствовать формальному изяществу неоклассической научной парадигмы и ее методологии, – в высшей степени специализированной экономической теории, способной концентрироваться на модельном описании отдельных аспектов экономического процесса. Однако вытеснение традиции теории хозяйственного порядка из экономической науки также имело своим следствием и то, что за рамками программ экономического образования (в том числе в немецких университетах) остались преимущества теории и практики социального рыночного хозяйства. Среди таких упущенных возможностей можно назвать, по меньшей мере, следующие три аспекта: 1) четкое понимание и методический подход к решению нормативных и социальных вопросов; 2) осознание проблемы взаимозависимости порядков и ее исключительно междисциплинарной ориентации; 3) компетенции в области экономико-политического консультирования. Политики, конечно, могут высоко ценить точный теоретический анализ и элегантные экономические модели, однако в общении с аудиторией и избирателями они всегда должны находить ясные и понятные формулировки, чтобы заручиться поддержкой населения и общественности при проведении экономической политики. Экономическая политика должна постоянно транслироваться в общество, чтобы получать его поддержку. В этой связи представляется необходимым, чтобы подрастающие экономисты систематически осваивали навыки передачи с помощью вербальной аргументации важных идей экономической политики в общественном контексте, и эти навыки им нужно получать также и в рамках своего образования, посредством изучения теории политики порядка. Таким образом,

обучение теории хозяйственного порядка – это не просто методическое дополнение к многообразию предметов экономической науки, но и определенный вклад в формирование способности экономистов говорить (и убедительно говорить!) об экономической политике.

Признание и будущее политики порядка в социальном рыночном хозяйстве – в том числе и за пределами Германии, во многом связано с возможностью правдиво разъяснить, что социальное рыночное хозяйство – это не только дееспособная экономическая модель, но также и эффективная модель общественного устройства. Очень важно, чтобы общество осознанно воспринимало и поддерживало принципы модели социального рыночного хозяйства и современной теории политики порядка. Ведь предоставляя обществу институциональную опору (в виде рамочного порядка), социальное рыночное хозяйство одновременно требует решительной защиты своих ценностей и постулатов в экономической теории и практике. Только тогда социальное рыночное хозяйство сможет не только продолжать служить основой немецкого успеха, но и стать фундаментом благополучного экономического и социального будущего, как в Европе, так и за ее пределами.

ЛИТЕРАТУРА

Анализ экономических систем: основные понятия теории хозяйственного порядка и политической экономики. 2006 / Под общ. ред. А. Шюллера и Х.-Г. Крюссельберга. М.: Экономика.

Гутник, В. П. 2002. *Политика хозяйственного порядка в Германии*. М.: Экономика.

Козловски, П. 1999. Социальное рыночное хозяйство: социальное уравнивание капитализма и всеобщность экономического порядка (о концепции Альфреда Мюллер-Армака), с. 77–100 / В кн.: *Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии*. СПб.: Экономическая школа.

Мюллер-Армак, А. 1999. Принципы социального рыночного хозяйства, с. 262–283 / В кн.: *Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии*. СПб.: Экономическая школа.

Норт, Д. 1997. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М.: Фонд экономической книги «Начала».

Ойкен, В. 1995. *Основные принципы экономической политики*. М.: Прогресс.

Ойкен, В. 1996. *Основы национальной экономики*. М.: Экономика.

Рих, А. 1996. *Хозяйственная этика*. М.: Посев.

Социальное рыночное хозяйство – основоположники и классики. 2017 / Ред.-сост.: К. Кроуфорд, С. И. Невский, Е. В. Романова. М.: Весь Мир.

Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепция, практика. 2001 / Под общ. ред. А. Ю. Чепуренко. М.: РОССПЭН.

Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. 2002 / Предисловие В. П. Гутника. М.: Экономика.

Эрхард, Л. 1991. *Благосостояние для всех*. М.: Начала-Пресс. (Переиздано: М.: Дело, 2001).

Becker, H. P. 1965. *Die soziale Frage im Neoliberalismus. Analyse und Kritik*. Heidelberg und Löwen: F. H. Kerle.

Böhm, F., Eucken, W., and Großmann-Doerth, H. 1935. *Unsere Aufgabe, S. VII–XXI / Ordnung der Wirtschaft. Heft 1: Die Ordnung der Wirtschaft als geschichtliche Aufgabe und rechtsschöpferische Leistung*. Stuttgart, Berlin: W. Kohlhammer.

Castel, R. 2011. *Die Krise der Arbeit. Neue Unsicherheiten und die Zukunft des Individuums*. Hamburg: Hamburger Edition.

Erhard, L. 1957/2000. *Wohlstand für alle. Jubiläumausgabe*. Düsseldorf: Econ.

Eucken, W. 1932. Staatliche Strukturwandlungen und die Krisis des Kapitalismus // *Weltwirtschaftliches Archiv*, Bd. 36, S. 297–323.

Eucken, W. 1989. *Grundlagen der Nationalökonomie*. 9 Unveränd. Auflage. Berlin u.a.: Springer-Verlag.

Eucken, W. 1990. *Grundsätze der Wirtschaftspolitik*. Tübingen: Mohr Siebeck.

Goldschmidt, N. 2005. *Wirtschaft, Politik und Freiheit. Freiburger Wirtschaftswissenschaftler und der Widerstand*. Tübingen: Mohr Siebeck.

Goldschmidt, N. 2011. Vom Glück und von Gärten – Moderne Ordnungsökonomik und die normativen Grundlagen der Gesellschaft, S. 145–166 / Caspari, V., and Schefold, B. (Hg.) *Wohin steuert die ökonomische Wissenschaft? Ein Methodenstreit in der Volkswirtschaftslehre*. Frankfurt a.M., New York: Campus.

Goldschmidt, N., and Lenger, A. 2011. Teilhabe und Befähigung als Schlüsselemente einer modernen Ordnungsethik // *Zeitschrift für Wirtschafts- und Unternehmensethik*, Nr. 12, Heft 2, S. 295–313.

Grundtexte zur Freiburger Tradition der Ordnungsökonomik. 2008 / Hrsg. von Nils Goldschmidt und Michael Wohlgemuth. Tübingen: Mohr Siebeck.

Hesse, J.-O. 2010. *Wirtschaft als Wissenschaft. Die Volkswirtschaftslehre in der frühen Bundesrepublik*. Frankfurt a.M., New York: Campus.

Homann, K., and Blome-Drees, F. 1992. *Wirtschafts- und Unternehmenspolitik*. Göttingen: Vandenhoeck&Ruppert.

Lippmann, W. 1936/1945. *Die Gesellschaft freier Menschen. Einführung von Wilhelm Röpke*. Bern: Francke.

Lutz, F. 2004. Walter Euckens Beitrag zur Nationalökonomie: Die Idee der Wirtschaftsordnung / Eucken W. *Grundsätze der Wirtschaftspolitik*. 7. Aufl. Tübingen: Mohr Siebeck.

Moeller, H. 1950. Liberalismus // *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*. Stuttgart, Bd. 162, S. 214–240.

Müller-Armack, A. 1952/1976. Stil und Ordnung der Sozialen Marktwirtschaft / Müller-Armack, A. *Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik*. 2. Aufl. Bern, Stuttgart: Haupt.

Müller-Armack, A. 1960. Die zweite Phase der Sozialen Marktwirtschaft. Ihre Ergänzung durch das Leitbild einer neuen Gesellschaftspolitik / *Studien zur Sozialen Marktwirtschaft. Untersuchungen*, Bd. 12. Köln: Institut für Wirtschaftspolitik an der Universität zu Köln.

Müller-Armack, A. 1969/1996. Wirtschaftspolitik als Beruf, S. 283–301 / Schneider, J., and Harbrecht, W. (Hg.). *Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik in Deutschland (1933–1993)*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.

Müller-Armack, A. 1947. *Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft*. Hamburg: Verlag für Wirtschaft und Sozialpolitik. (Перепздано: München: Kastell Verlag, 1990).

Müller-Armack, A. 1981. *Genealogie der Sozialen Marktwirtschaft. Frühschriften und weiterführende Konzepte*. 2. erw. Aufl. Bern, Stuttgart: Verlag Paul Haupt.

North, D. 1990. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press.

ORDO. 1948. *Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft*. Band 1. Düsseldorf, Stuttgart: Opladen.

Ötsch, W., and Pühringer, S. 2015. Marktradikalismus als Politische Ökonomie. Wirtschaftswissenschaften und Ihre Netzwerke in Deutschland ab 1945 // *ICAE Working Paper Series*, no. 38, September. Universität Linz.

Pies, I. 2002. Theoretische Grundlagen demokratischer Wirtschafts- und Gesellschaftspolitik – Der Beitrag Walter Euckens, S. 1–35 / *Walter Euckens Ordnungspolitik* / Hrsg. von Ingo Pies und Martin Leschke. Tübingen: Mohr Siebeck.

Ptak, R. 2004. *Vom Ordoliberalismus zur Sozialen Marktwirtschaft. Stationen des Neoliberalismus in Deutschland*. Opladen: Leske + Budrich.

Röpke, W. 1958/1979. *Jenseits von Angebot und Nachfrage*. 5. Aufl. Bern, Stuttgart: Haupt.

Rüstow, A. 1961. Paläoliberalismus, Kommunismus und Neoliberalismus, S. 61–70 / Greiß, F. (Hg.). *Wirtschaft, Gesellschaft und Kultur – Festgabe für Müller-Armack*. Berlin.

Schulz, W. 1996. Adolf Lampe und seine Bedeutung für die „Freiburger Kreise“ im Widerstand gegen den Nationalsozialismus, S. 219–250 / *Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik in Deutschland (1933–1993)* / Hrsg. von Jürgen Schneider und Wolfgang Harbrecht. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.

Sen, A. 2000. *Ökonomie für den Menschen. Wege zu Gerechtigkeit und Solidarität in der Marktwirtschaft*. München, Wien: Hanser.

Vanberg, V. 2009. *Wettbewerb und Regelordnung*. Tübingen: Mohr Siebeck.

REFERENCES

Analysis of Economic Systems: Basic Concepts of the Theory of Economic Order and Political Economy. 2006 / Ed. by A. Schueller, H.-G. Kruesselberg. Moscow: Ekonomika Publ. (In Russian.)

Becker, H. P. 1965. *Die soziale Frage im Neoliberalismus. Analyse und Kritik*. Heidelberg und Löwen: F. H. Kerle.

Böhm, F., Eucken, W., and Großmann-Doerth, H. 1935. Unsere Aufgabe, S. VII–XXI / *Ordnung der Wirtschaft. Heft 1: Die Ordnung der Wirtschaft als geschichtliche Aufgabe und rechtsschöpferische Leistung*. Stuttgart, Berlin: W. Kohlhammer.

Castel, R. 2011. *Die Krise der Arbeit. Neue Unsicherheiten und die Zukunft des Individuums*. Hamburg: Hamburger Edition.

Erhard, L. 1957/2000. *Wohlstand für alle. Jubiläumsausgabe*. Düsseldorf: Econ.

Erhard, L. 1991. *Welfare for All*. Moscow: Nachala-Press. (Reissued: Moscow: Delo, 2001). (In Russian.)

Eucken, W. 1932. Staatliche Strukturwandlungen und die Krisis des Kapitalismus. *Weltwirtschaftliches Archiv*, Bd. 36, S. 297–323.

Eucken, W. 1989. *Grundlagen der Nationalökonomie*. 9 Unveränd. Auflage. Berlin u.a.: Springer-Verlag.

Eucken, W. 1990. *Grundsätze der Wirtschaftspolitik*. Tübingen: Mohr Siebeck.

Eucken, W. 1995. *Basic Principles of Economic Policy*. Moscow: Progress Publ. (In Russian.)

Eucken, W. 1996. *Basis of National Economy* / Ed. by V. S. Avtonomov, V. P. Gutnick, K. Herrmann-Pillat. Moscow: Ekonomika Publ. (In Russian.)

Goldschmidt, N. 2005. *Wirtschaft, Politik und Freiheit. Freiburger Wirtschaftswissenschaftler und der Widerstand*. Tübingen: Mohr Siebeck.

Goldschmidt, N. 2011. Vom Glück und von Gärten – Moderne Ordnungsökonomik und die normativen Grundlagen der Gesellschaft, S. 145–166 / Caspari, V., and Schefold, B. (hg.) *Wohin steuert die ökonomische Wissenschaft? Ein Methodenstreit in der Volkswirtschaftslehre*. Frankfurt a.M., New York: Campus.

Goldschmidt, N., and Lenger, A. 2011. Teilhabe und Befähigung als Schlüsselemente einer modernen Ordnungsethik. *Zeitschrift für Wirtschafts- und Unternehmensethik*, Nr. 12, Heft 2, S. 295–313.

Grundtexte zur Freiburger Tradition der Ordnungsökonomik. 2008 / Hrsg. von Nils Goldschmidt und Michael Wohlgemuth. Tübingen: Mohr Siebeck.

Gutnick, V. P. 2002. *The Policy of Economic Order in Germany*. Moscow: Ekonomika Publ. (In Russian.)

Hesse, J.-O. 2010. *Wirtschaft als Wissenschaft. Die Volkswirtschaftslehre in der frühen Bundesrepublik*. Frankfurt a.M., New York: Campus.

Homann, K., and Blome-Drees, F. 1992. *Wirtschafts- und Unternehmenspolitik*. Göttingen: Vandenhoeck&Ruppert.

Koslowski, P. 1999. Social Market Economy: the Social Counterbalance of Capitalism and the Universality of the Economic Order (to the Concept of Alfred Mueller-Armack), pp. 77–100 / *Social Market Economy. Theory and Ethics of the Economic Order in Russia and Germany*. Saint Petersburg: Ekonomicheskaya Shkola Publ. (In Russian.)

Lippmann, W. 1936/1945. *Die Gesellschaft freier Menschen. Einführung von Wilhelm Röpke*. Bern: Francke.

Lutz, F. 2004. Walter Euckens Beitrag zur Nationalökonomie: Die Idee der Wirtschaftsordnung / Eucken W. *Grundsätze der Wirtschaftspolitik*. 7. Aufl. Tübingen: Mohr Siebeck.

Moeller, H. 1950. Liberalismus. *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*. Stuttgart, Bd. 162, S. 214–240.

Mueller-Armack, A. 1999. Principles of Social Market Economy, pp. 262–283 / *Social Market Economy. Theory and Ethics of the Economic Order in Russia and Germany*. Saint Petersburg: Ekonomicheskaya Shkola Publ. (In Russian.)

Müller-Armack, A. 1947. *Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft*. Hamburg: Verlag für Wirtschaft und Sozialpolitik. (Переиздано: München: Kastell Verlag, 1990).

Müller-Armack, A. 1952/1976. Stil und Ordnung der Sozialen Marktwirtschaft / Müller-Armack, A. *Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik*. 2. Aufl. Bern, Stuttgart: Haupt.

Müller-Armack, A. 1960. Die zweite Phase der Sozialen Marktwirtschaft. Ihre Ergänzung durch das Leitbild einer neuen Gesellschaftspolitik / *Studien zur Sozialen Marktwirtschaft. Untersuchungen*, Bd. 12. Köln: Institut für Wirtschaftspolitik an der Universität zu Köln.

Müller-Armack, A. 1969/1996. Wirtschaftspolitik als Beruf, S. 283–301 / Schneider, J., and Harbrecht, W. (Hg.). *Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik in Deutschland (1933–1993)*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.

Müller-Armack, A. 1981. *Genealogie der Sozialen Marktwirtschaft. Frühschriften und weiterführende Konzepte*. 2. erw. Aufl. Bern, Stuttgart: Verlag Paul Haupt.

North, D. 1990. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press.

North, D. 1997. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Moscow: Nachala Publ. (In Russian.)

ORDO. 1948. *Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft*. Band 1. Düsseldorf, Stuttgart: Opladen.

Ötsch, W., and Pühringer, S. 2015. Marktradikalismus als Politische Ökonomie. Wirtschaftswissenschaften und Ihre Netzwerke in Deutschland ab 1945. *ICAE Working Paper Series*, no. 38, September. Universität Linz.

Pies, I. 2002. Theoretische Grundlagen demokratischer Wirtschafts- und Gesellschaftspolitik – Der Beitrag Walter Euckens, S. 1–35 / *Walter Euckens Ordnungspolitik* / Hrsg. von Ingo Pies und Martin Leschke. Tübingen: Mohr Siebeck.

Ptak, R. 2004. *Vom Ordoliberalismus zur Sozialen Marktwirtschaft. Stationen des Neoliberalismus in Deutschland*. Opladen: Leske + Budrich.

Rich, A. 1996. *Economic Ethics*. Moscow: Posev Publ. (In Russian.)

Röpke, W. 1958/1979. *Jenseits von Angebot und Nachfrage*. 5. Aufl. Bern, Stuttgart: Haupt.

Rüstow, A. 1961. Paläoliberalismus, Kommunismus und Neoliberalismus, S. 61–70 / Greiß, F. (Hg.). *Wirtschaft, Gesellschaft und Kultur – Festgabe für Müller-Armack*. Berlin.

Schulz, W. 1996. Adolf Lampe und seine Bedeutung für die „Freiburger Kreise“ im Widerstand gegen den Nationalsozialismus, S. 219–250 / *Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik in Deutschland (1933–1993)* / Hrsg. von Jürgen Schneider und Wolfgang Harbrecht. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.

Sen, A. 2000. *Ökonomie für den Menschen. Wege zu Gerechtigkeit und Solidarität in der Marktwirtschaft*. München, Wien: Hanser.

Social Market Economy – Founders and Classics. 2017 / Ed. by K. Krouford, S. Nevskiy, E. Romanova. Moscow: Ves' mir Publ. (In Russian.)

Social Market Economy in Germany: Origins, Concept, Practice. 2001 / Ed. by A. Ju. Tchepurenko. Moscow: “Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya”. (In Russian.)

Theory of Economic Order: “Freiburg School” and German Neoliberalism. 2002 / Ed. by V. P. Gutnik. Moscow: Ekonomika Publ. (In Russian.)

Vanberg, V. 2009. *Wettbewerb und Regelordnung*. Tübingen: Mohr Siebeck.